

На правах рукописи

НИКУЛИНА

Екатерина Геннадьевна

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНОЙ ЛЕКСИКИ
В АФФЕКТИВНОЙ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ ИНТЕРАКЦИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ КОНЦА XX И НАЧАЛА XXI ВВ.)**

Специальность 10. 02. 04 – Германские языки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Нижний Новгород – 2016

Работа выполнена на кафедре романо-германской филологии
ФГБОУ ВО «Вятский государственный гуманитарный университет»

Научный руководитель: кандидат филологических наук, профессор
ОНОШКО Вячеслав Николаевич,
заведующий кафедрой романо-германской
филологии ФГБОУ ВО «Вятский
государственный гуманитарный
университет»

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
КАРТАШКОВА Фаина Иосифовна,
профессор кафедры английской филологии
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный
университет»

кандидат филологических наук, доцент
ПРОКОПЬЕВА Надежда Николаевна,
доцент кафедры теории и практики немецкого
языка ФГБОУ ВО «Нижегородский
государственный лингвистический
университет им. Н. А. Добролюбова»

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Глазовский государственный
педагогический институт им. В.Г.Короленко»

Защита состоится 28 сентября 2016 в 11.30 на заседании
диссертационного совета Д 212.163.01 при ФГБОУ ВО «Нижегородский
государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова» по
адресу: 603155, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31а, корпус № 3, научный
читальный зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО
«Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова».

Автореферат размещен на сайтах ВАК Минобрнауки РФ
<http://vak.ed.gov.ru> и ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный
лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова»: <http://www.lunn.ru>

Автореферат разослан _____ 20__ года.

Ученый секретарь

С. Н. Аверкина

Общая характеристика работы

Реферируемая диссертация посвящена изучению функционирования эмоционально-оценочной лексики в аффективной диалогической интеракции на материале англоязычной художественной литературы конца XX и начала XXI веков.

Актуальность настоящего исследования обусловлена:

- широким распространением речевых показателей эмоционально-напряженных состояний в диалогическом дискурсе индивидов современного общества, что находит яркое воплощение в языке героев художественных произведений, в том числе англоязычных авторов, и отражает взаимодействие людей в различных сферах жизнедеятельности;
- его вхождением в антропологическую парадигму современной лингвистической науки, так как исследование направлено на изучение лексических маркеров эмоционального состояния человека;
- значимостью социально-прагматических и лексико-семантических аспектов выражения эмоционально-напряженных состояний в речи;
- необходимостью более полного изучения отдельных аспектов негативной семантики лексических единиц языка и речи, функционирующих в качестве средств вербальной передачи аффекта в современной англоязычной художественной литературе;
- важностью выявления тенденции использования лексических показателей аффекта в произведениях конца XX и начала XXI веков.

Целью данной диссертационной работы является выявление и рассмотрение лексических маркеров эмоционального аффекта в диалогической интеракции художественного дискурса с позиций лингвопрагматики, теорий дискурса и диалога, теории речевых актов, их систематизация, а также анализ функционирования и раскрытие прагмалингвистического потенциала эмоционально-оценочной лексики с учетом ее динамических характеристик.

Научная гипотеза исследования заключается в предположении о том, что аффективная диалогическая интеракция объективируется эмоционально-

оценочной лексикой, в которой проявляются хронологические и языковые тенденции художественного дискурса.

Для достижения поставленной цели и подтверждения выдвинутой гипотезы необходимо решить следующие **задачи**:

1) определить теоретическую базу исследования, обобщив лингвистический опыт изучения теории дискурса, теории диалога, категории оценки, как в отечественном, так и в зарубежном языкознании, описать статус эмоционально-оценочной категории в системе современного английского языка;

2) исследовать сущность диалога как дискурсивной формы взаимодействия, проанализировать особенности реализации разговорной речи в художественном диалоге и обосновать возможность художественного текста быть надежным источником при изучении лексико-грамматических особенностей разговорной речи;

3) рассмотреть проблему речевых актов в топологическом аспекте, описать лингвистическую структуру речевого акта выражения негативной эмоциональной оценки;

4) дать характеристику языковой стороны аффекта, установить его роль в эмоциональной сфере человека;

5) описать лексическо-семантические особенности диалогических реплик, произносимых в состоянии психологического аффекта, обозначить систему лексических маркеров англоязычной эмоционально-напряженной разговорной речи;

6) провести лингвистический анализ маркеров эмоциональной оценки, разработать базовые параметры отбора данных лексических средств говорящим (автором, имитирующим его речь) и выявить зависимость их выбора от прагмалингвистических условий диалога;

7) описать динамику использования коммуникантами совокупности эмоционально-оценочных лексических средств английского языка и проанализировать изменения в тенденции их употребления в смежных, но относящихся к разным столетиям временных периодах (конец XX - начало XXI

вв.).

Объектом настоящего исследования являются англоязычные эмоционально-напряженные речевые акты, включающие негативно-оценочный компонент в качестве основной семантической составляющей.

Предметом являются лингвопрагматические характеристики и коммуникативный потенциал эмоционально-оценочных лексических маркеров в аффективных диалогических репликах англоязычных художественных произведений.

Теоретико-методологическую базу исследования составляют подход к эмоциональной оценке как лингвоаксиологической категории, в которой отражаются параметры языкового знания и прагматические установки коммуникантов, разработанные в теории дискурса, теории диалога, теории речевых актов, а также аффект как объект исследования в лингвистике. Предпринятые исследования основываются на трудах отечественных и зарубежных лингвистов, таких как Н. Д. Арутюнова, М. М. Бахтин, В. В. Богданов, В. В. Виноградов, Т. Г. Винокур, Е. М. Вольф, И. Р. Гальперин, В. С. Григорьева, В. И. Карасик, И. М. Кобозева, Т. А. Комова, А. А. Леонтьев, М. Л. Макаров, А. Ю. Маслова, Э. Л. Носенко, Дж. Остин, Т. В. Писанова, Т. Ф. Плеханова, Дж. Серль, Т. Н. Синеокова, Т. А. Трипольская, Н. И. Формановская, В. И. Шаховский и др.

В ходе исследования применялись следующие общенаучные и лингвистические **методы и приёмы**: математико-статистический, сравнительно-сопоставительный, анализ, синтез, метод динамического и объяснительного описания, дискурс-анализа, контекстуального анализа, когнитивно-дефиниционного анализа, компонентного анализа, математико-статистический метод, предполагающие учет собственно языковых, социолингвистических и психолингвистических аспектов процесса общения.

В работе применялась авторская методика анализа эмоционально-оценочной лексики в аффективной диалогической интеракции. Данная методика обусловлена методологической разработкой исследования –

составлением определенного алгоритма изучения эмоционально-оценочной лексики с точки зрения релевантности рассматриваемых теорий и положений. Используемый алгоритм исследования предусматривает поэтапное продвижение в изучении теоретических вопросов от аффекта как эмоционально-напряженного состояния коммуникантов к дискурсу как речевой формы их взаимодействия и от него к диалогу как разновидности дискурса. В соответствии с этим предпринимается анализ операциональных единиц исследования – речевого акта как минимальной единицы коммуникативного высказывания, диалогического единства – структурной единицы диалога, экспрессивности как результирующего семантического свойства негативно-окрашенной лексики.

Материалом послужили 1540 лексических маркеров аффекта, отобранных методом сплошной выборки из англоязычных художественных произведений конца XX (Sheila Marie Hopkins, Stephen Gallagher, Robert Crais, James Follett и др.) и начала XXI века (Andy Crowson, James Ellison, Richard L. De Shon, Jon Stock и др.). Общий объем страниц – свыше 7 тыс., количество исследованных ситуаций – 610.

Научная новизна настоящего исследования состоит в следующем:

1) Выявлены и систематизированы прагмалингвистические характеристики и определен лингвистический статус негативно-окрашенных диалогических реплик, произносимых в эмоционально-напряженном состоянии аффекта, реализующих оценочный речевой акт, которые до сих пор не нашли своего отражения в традиционных классификациях отечественных и зарубежных лингвистов.

2) Выделены критерии отбора лексических маркеров аффективной интеракции с негативной коннотацией в зависимости от социокультурных и личностных параметров коммуникации и сформирована их коммуникативная парадигма.

3) Выявлена динамика употребления лексических маркеров аффекта и обозначены современные тенденции их использования путем обращения к

фактическому лингвистическому материалу (англоязычные художественные произведения конца XX и начала XXI веков).

4) Проведен сравнительно-сопоставительный анализ употребления данных маркеров в составе диалогических высказываний с негативной семантикой в двух временных периодах (конца XX и начала XXI вв.).

5) Определены конкретные социокультурные явления, послужившие причиной изменений в лексико-семантической структуре современного аффективного диалога (в том числе в художественной его форме), а также обозначены психологические основания для выбора говорящим (автором, моделирующим его речь) того или иного лексического показателя эмоционально-напряженной речи.

На защиту выносятся следующие положения:

1) Бытовой диалог как одна из форм диалогического дискурса состоит из совокупности отдельных реплик и реализуется в речевом акте.

2) Диалог в художественном тексте есть форма воспроизведения литературного изображения «естественного» разговора и отражает общую употребительность конструкций в сфере «живой» разговорной речи. Как тип речи он стоит ближе к разговорному диалогическому дискурсу. Оба вида диалога проявляют основные языковые признаки разговорной речи. В «живой» речи художественного произведения реализуется стремление писателя к объективному ее отражению, подчиненное определенным художественным задачам и возможности индивидуальной стилистической обработки.

3) Каждое эмоционально-оценочное высказывание, входящее в состав диалогического дискурса, в том числе с негативной окраской, обладает набором необходимых семантических единиц и представляет собой интерпретацию не только личных взглядов, отношения субъекта к оцениваемому объекту, но и стереотипных оценочных представлений, принятых в данном лингвокультурном сообществе.

4) Аффект как особое эмоциональное состояние и аффективная диалогическая интеракция обуславливают влияние эмоций на лексическое

оформление речи, характеризуются значительным объемом эмоционально-оценочных лексических значений и репрезентируются определенными разрядами эмоционально маркированной лексики.

5) Вся совокупность эмоционально-оценочной лексики, реализующей функцию передачи напряженного эмоционального состояния говорящего – аффекта, представляет систему морфологически маркированных языковых единиц, в том числе выступающих в комбинированном виде: междометия и междометные образования, «высокоэмоциональные» глаголы, наречия-интенсификаторы, эвалютивные существительные, эмоционально-оценочные прилагательные, а также фразеологизмы и эмоционально-экспрессивные выражения.

6) Функционирование эмоционально-оценочных лексических единиц в аффективных репликах негативной направленности взаимосвязано с временным и личностным аспектами речи. Временной аспект обуславливается тенденцией к увеличению числа лексических маркеров высокоэмоциональных состояний в репликах художественных героев последних лет, личностный аспект соотносим с индивидуальными психологическими особенностями говорящего, его социальным статусом, личностными установками и степенью категоричности его оценочных суждений.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что анализ аффективной диалогической интеракции, несущей негативную эмоциональную оценку в прагмалингвистическом аспекте, вносит вклад в разработку вопросов, относящихся как к категории оценки, так и к ряду других категорий. Исследование современных образцов англоязычной разговорной речи в художественной литературе позволяет выявить современные тенденции в выборе и использовании языковых средств передачи негативной эмоциональной оценки и выделить степень зависимости их употребления от социальных и психологических установок современного индивидуума. К тому же предлагаемая авторская методика исследования англоязычной разговорной речи, представленной в художественной форме, может выступать в качестве

основы для изучения других коммуникативных категорий с позиций прагмалингвистики и дискурс-анализа.

Практическая ценность представленной работы связана с возможностью использования результатов исследования при разработке и чтении курсов теоретической и практической лексикологии английского языка. Его результаты могут быть использованы в преподавании английского языка как иностранного, при изучении теории прагмалингвистики, разговорной речи (включая ее художественную модель), теории речевых актов, диалогического дискурса, в переводческой практике, а также при составлении учебных пособий. Материалы данной диссертации могут быть использованы лингвистами, преподавателями и студентами языковых учебных заведений. В процессе обучения английскому языку внимание акцентируется, в основном, на способах и средствах обмена информацией, в то время как модально-оценочным высказываниям уделяется не так много внимания. Существует необходимость в обучении не только умению передавать и понимать фактуальную информацию, но и воспринимать эмоционально-экспрессивный тон диалога, отбирать оценочные средства и их модификаторы на различных уровнях языка с учетом экстралингвистических условий протекания всего коммуникативного процесса.

Соответствие содержания диссертации паспорту специальности, по которой она рекомендована к защите: диссертация соответствует специальности 10.02.04 – «Германские языки». Настоящее исследование выполнено в соответствии со следующими пунктами паспорта специальности ВАК: лексика и внеязыковая действительность; функционирование лексических единиц; фразеология.

Основные положения исследования апробированы на следующих международных, всероссийских и региональных научных конференциях: «Социально-антропологические проблемы современного информационного общества» (Киров, 2011, 2012, 2013), «Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук» (Йошкар-Ола, 2012), «Гуманитарные научные

исследования» (Москва, 2012). Материалы диссертации обсуждались на заседаниях кафедры романо-германской филологии Вятского государственного гуманитарного университета, на семинарах аспирантов и соискателей. Содержание работы отражено в 8 научных статьях, 3 из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура работы определяется задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав с выводами, заключения, библиографического списка (286 наименований), 4 приложений. Общий объём диссертационного исследования составляет 197 страниц.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность исследования, формулируются цель, научная гипотеза, задачи, объект и предмет исследования, отмечаются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, перечисляются методы анализа материала и данные об апробации, формулируются положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Интерактивная природа диалогического дискурса и выражение эмоциональной оценки в процессе аффективного речевого взаимодействия»** рассматриваются концептуальные основы теории дискурса, диалог как дискурсивная форма речевого взаимодействия, приводятся особенности реализации разговорной речи в художественном диалоге и особенности экспрессивного диалогического дискурса, анализируется функционирование речевых актов оценки в составе диалогического дискурса, а также дается характеристика аффекта как эмоционального состояния, рассматриваются явление эмотивности лексики аффекта как семантического компонента и процессы номинации и дифференциации эмоций в аффективном диалогическом дискурсе.

Опираясь на труды таких известных исследователей, как М. М. Бахтин, В. С. Григорьева, В. И. Карасик, Т. Н. Колокольцева, Т. Ф. Плеханова, А. Г. Поспелова и др., мы приходим к выводу, что исследование дискурса, как динамического процесса языковой деятельности, вписанной в социальный

контекст, результат которой представляет собой речь, или текст, помещенный в ситуацию общения, неизбежно связано с теорией диалога, в которой актуализация предложения, приводящая к образованию высказывания в процессе речевого общения, рассматривается как форма проявления межличностных отношений.

Диалог принято считать дискурсивной формой речевого взаимодействия, однако данные термины отграничиваются тем, что для дискурса важно включение коммуникации в социальный контекст, а для диалога обязательно наличие таких признаков как обмен речевыми высказываниями, интерактивный характер, последовательное сцепление речевых актов.

Анализ различных точек зрения на вопрос о видах диалогических дискурсов (см. работы Н. Д. Арутюновой, Т. Г. Винокура, Т. Гарда, Ю. В. Рождественского, А. К. Соловьевой, С. А. Сухих) дал возможность выделить дискурсы первичные (естественные) и вторичные (воспроизведенные художественными или иными средствами).

В связи с тем, что данное исследование проводится на материале художественных произведений, далее рассматриваются особенности реализации разговорной речи в художественном диалоге. Диалог в художественном тексте описывается нами как форма воспроизведения, литературного изображения «естественного» разговора. Язык персонажей в художественном произведении сложно рассматривать как адекватный аналог «живой» разговорной речи, так как такой вариант разговорной речи – это производное, вторичное явление. Вместе с тем художественный диалог как тип речи наиболее близок к разговорному дискурсу. Диалоги художественных произведений отражают общую употребительность конструкций в сфере «живой» разговорной речи, потому как стилизованная разговорная речь имеет все типичные признаки «естественной» речи. Сущность явления, основные языковые признаки, его характеризующие, в обоих диалогах одинаковы.

Однако изучать явления «живой» речи на материале художественного произведения необходимо с учетом того, что писатель, стремясь к объектив-

ному отражению, подчиняет их своим художественным задачам, подвергает собственной обработке.

Структурными единицами диалога являются диалогические единства и реплики, выступающие в виде их компонентов. В качестве основного сегмента диалога рассматриваются минимальные диалогические единицы – группы речевых актов, связанных иллокутивными отношениями, между которыми существует структурно-семантическая связь. Диалогическая структура находит свое отражение в речевом акте, где речевой акт, как и сам дискурс, является взаимодействием, единицей когнитивно-коммуникативного характера.

Семантическая основа речевых актов оценки (как разновидности речевых актов) базируется на категории оценки. В прагматической концепции оценочное значение объясняется с помощью коммуникативных целей соответствующих речевых актов. В рамках теории речевых актов все англоязычные оценочные высказывания целесообразно выделить в отдельный подкласс в классе экспрессивов (в него же входят негативно-оценочные речевые акты), поскольку они обладают определенной иллокутивной силой, рассчитаны на достаточно конкретный перлокутивный эффект, а оценка пропущена через эмоциональную сферу психики. Их иллокутивной силой является изменение эмоционального состояния коммуниканта вместе с экспрессивно-оценочным самовыражением говорящего.

Категория оценки признается нами ключевой в процессе диалогической коммуникации и объединяет в себе лингвопрагматические, социолингвистические, а также психологические характеристики коммуникантов и черты их речевого поведения.

Лингвопрагматический подход, изучающий стратегии и тактики поведения, а также анализ особенностей речевого поведения в рамках отдельных речевых актов, является одним из наиболее перспективных научных подходов к изучению категории оценки. Данное заключение справедливо исходя из анализа работ таких научных деятелей как Т. М. Людерс, Ю. А. Сальникова, Н. И. Формановская, Т. В. Писанова, Дж. Дьюи, Дж. Остин,

Дж. Серль и др.

Всякое оценочное высказывание, предполагающее отбор тех или иных семантических единиц, представляет собой отражение личных взглядов и отношения субъекта (автора) к оцениваемому объекту, то есть оценка мотивируется психологическим состоянием оценивающего: завистью, обидой, недоброжелательством, а также стереотипными оценочными представлениями, принятыми в данном лингвокультурном обществе.

Оценочные номинации с постоянной прагматической заряженностью используются лицами в состоянии эмоционального аффекта (относительно кратковременного, но исключительно сильного переживания, оказывающего доминирующее влияние на поведение человека, в том числе речевое).

Благодаря ментальному лексикону, диалогический дискурс, возникающий и порождаемый состоянием сильного эмоционального стресса (аффекта), способен наиболее ярко передавать эмоциональные отношения и реакции индивидуумов. Высокоэмоциональная диалогическая коммуникация реализует эмотивные компоненты лексического значения в виде эмотивной коннотации или эмотивного потенциала. Категория эмотивности отражает языковую интерпретацию психологического феномена эмоциональности человека.

Эмотивный диалог представляет собой психологическое самовыражение персонажа, включает в своей структуре эмотивно заряженные реплики, эмотивно-оценочное содержание которых передается сложным сочетанием выразительных средств языка всех уровней. В ситуации психологического аффекта реплики данного вида диалога принимают значительный объем эмоционально-оценочных лексических значений (в отличие от других эмоционально окрашенных видов коммуникации).

Совокупность всевозможных языковых средств обозначения какой-либо эмоции становится понятие «тематизация», то есть название той или иной эмоции с помощью тех или иных вербальных средств, ее дифференциация, основывающаяся на анализе основных способов представлений эмоций. Это значит, что каждая эмоция, представленная в художественном тексте, должна

быть номинирована либо через лингвистические, либо через паралингвистические средства. Основным средством тематизации эмоций можно считать определение формы авторского повествования, важной единицей которого признается авторский комментарий (см. напр. работы Л. Г. Бабенко, О. И. Турлаевой).

Во второй главе «Характеристика основных лексических показателей аффективной интеракции» обозначены особенности выражения состояния эмоциональной напряженности в диалогической диктете, выявлена специфика лексического оформления высокоэмоциональной речи, выделены и проанализированы основные лексические маркеры аффективной речи в составе художественных эмоционально-напряженных диалогов, проведена сравнительная характеристика количественного состава лексических маркеров аффекта двух временных периодов (конца XX и начала XXI вв.) и приведены конкретные социальные, экономические и культурные обоснования полученных данных.

Эмоционально-напряженное психологическое состояние собеседников дает автору художественного произведения возможность использования значительного количества эмоционально-окрашенных диктем в диалогических дискурсах персонажей, где диктета представлена репликами – высказываниями.

Как удалось выяснить, в негативно окрашенных интеракциях диалогические реплики нацелены на создание прагматического эффекта (запугивания, угрозы, призыва, мольбы и т.д.) или на передачу эмоционального состояния героя.

Причины возникновения эмоциональной напряженности могут быть обусловлены личностными и социокультурными факторами, выражение которых имеет различную силу воздействия на адресата.

В процессе исследования выявлено, что в стрессовых ситуациях аффект может отражаться не только на речи психически / социально неустойчивых людей, но и у людей добропорядочных, образованных, умеющих контроли-

ровать свои эмоции и чувства.

При подсчете общего числа аффективных реплик, реализованных представителями двух вышеуказанных групп, определено общее соотношение, которое составляет 68% и 32% для источников конца XX века и 54% и 46% для источников начала XXI века, то есть большая часть подобных реплик принадлежит героям, отнесенным к первой группе (преступные элементы, психически неуравновешенные люди, люди с трудным прошлым, малообразованные люди). Остальные эмоционально-напряженные речевые акты являются продуктом речевой деятельности культурных, образованных людей переживающих эмоциональный стресс (предприниматели, столкнувшиеся с предательством и подставами, добропорядочные семейные люди, родители, потерявшие детей, ревнивцы и люди, оказавшиеся перед лицом серьезной опасности или даже смерти).

При помощи метода сравнительного анализа было обнаружено, что в конце XX века заметно преобладают значения, озвученные представителями преступного мира или социально неустойчивыми личностями, а в начале XXI их соотношение становится практически равным, что сигнализирует о значительных изменениях, происходящих в обществе и неизбежным образом отражающихся на речи, в том числе и художественных героев.

При аффекте на речемыслительные процессы воздействуют наиболее глубинные, то есть, в основном, биологические факторы, а, следовательно, влияние социокультурных факторов подчас ослабляется по сравнению с влиянием внутренне присущих инвариантных глубинных характеристик.

Эмотивная лексика является маркером эмоционально-напряженного состояния говорящего – аффекта. Проанализировав взгляды ряда лингвистов на процесс реализации аффекта в речи (И. С. Баженовой, Н. А. Бигуновой, Ю. С. Старостиной, В. И. Шаховского и др.), мы пришли к выводу, что вся совокупность эмоционально-оценочной лексики, реализующей функцию передачи напряженного эмоционального состояния говорящего – аффекта, представляет систему морфологически маркированных языковых единиц, в том

числе выступающих в комбинированном виде: междометия и междометные образования, «высокоэмоциональные» глаголы, наречия-интенсификаторы, эвалютивные существительные, эмоционально-оценочные прилагательные, а также фразеологизмы и эмоционально-экспрессивные выражения.

Сплошной выборкой из 20 произведений англоязычных авторов, написанных в конце XX – начале XXI веков было выделено общее количество ситуаций, имеющих аффективное содержание (610), где каждая ситуация включает в себя одну или несколько реплик, произносимых в состоянии сильного эмоционального стресса, который почти всегда негативно окрашен, в которых отмечено наличие 1540 лексических маркеров аффекта. Большая часть из них приходится на художественную литературу XXI века (62%), остальная часть маркеров (38%) встречается в произведениях конца XX века.

Обнаруженное численное преимущество, на наш взгляд, свидетельствует о том, что за последнее десятилетие лексико-семантический состав разговорной речи в художественном диалоге претерпел изменения, что объясняется бурным развитием современного информационного общества, СМИ, межкультурной коммуникации, снижением языковой культуры личности и общим психологическим, постоянно нарастающим напряжением общества, что, естественно, увеличивает количество эмоционально-напряженных диалогов в произведениях современных авторов. Следовательно, количество лексических маркеров аффективной речи в диалогических репликах, встречающихся в англоязычных произведениях XXI века, составляет 925, на литературу конца XX века приходится 615 значений.

В первую очередь, обнаружено 126 случаев использования междометий в произведениях конца XX века и 217 случаев в произведениях XXI века (от общего числа маркеров аффекта – 1540), то есть 20% и 23,7% от общего количества аффективных маркеров для конца XX века (625) и начала XXI века (915).

Основной функцией междометий аффективных состояний является эмоциональная оценка, а практически все междометия, встречаемые в

эмоционально-напряженных репликах, имеют негативную коннотацию. Чаще всего это коннотация неодобрения, угрозы, несогласия.

Среди междометий, выделенных из отобранных литературных источников, встречаются, прежде всего, производные междометия, относящиеся к разговорному стилю и вульгаризмы. Это касается обоих обозначенных промежутков времени. Данную тенденцию можно объяснить значительным отхождением лексики авторов произведений последних лет от определенных литературных стандартов и частым обращением к бранной, нецензурной разговорной лексике.

Полученные количественные данные свидетельствуют о том, что междометия являются маркерами эмоционального коммуникативного поведения и представляют собой неотъемлемую часть любой аффективной интеракции. Их более частое использование в последнее десятилетие подчеркивает высокую эмоциональную насыщенность речи современного человека.

Вторым маркером речевого аффекта являются «высокоэмоциональные» глаголы, то есть глаголы, имеющие функцию оценки или психического воздействия на лицо. Методом сплошной выборки из англоязычных произведений конца XX и начала XXI веков было отобрано 120 глаголов, несущих в себе сему эмоциональности для начала XXI века, и 101 глагол для конца XX века, что означает, что данная группа маркеров аффекта довольно распространена в прямой речи художественных героев обоих периодов и популярна среди авторов. Небольшое количественное превосходство имеет последнее десятилетие, но, в целом, количественное соотношение данных лексем в обоих временных промежутках примерно одинаковое.

На высоконапряженные диалоги начала XXI века, говоря о глаголах эмоционального воздействия, приходится 77 случая и 43 – на глаголы, несущие оценку. В источниках конца XX века зафиксировано 66 глаголов оценки и 51 глагол воздействия. Поэтому очевидным становится тот факт, что в произведениях последнего десятилетия преобладают глаголы, способствующие

передаче коммуникативного намерения, интенции.

Что касается третьего маркера аффективной диалогической интеракции, а именно наречия в функции интенсификатора, можно утверждать, что благодаря этой функции, наречие может играть роль усилителя интенциональных и оценивающих диалогических структур. Большая часть наречий, встречаемых в эмоционально-напряженных диалогах, относится к контекстным усилителям эмоционального эффекта.

После сбора и систематизации всех наречий, используемых в аффективных репликах исследуемых источников, были выделены наиболее распространенные из них: *just* – прототипическое наречие передачи сильных, а особенно отрицательных эмоций в бытовом диалоге и *now*, не являющееся собственно интенсификатором, но в определенном аффективном контексте приобретающее усиливающее значение. Следует отметить, что в литературе начала XXI века данных наречий несколько больше. Это можно объяснить общим усилением разговорной направленности диалогов, увеличением числа разговорных элементов в речи.

Среди наречий, встречающихся в аффективных диалогических репликах современных литературных персонажей, наблюдаются также эмфасайзеры, намного реже встречаются эмплифайеры.

Все отобранные наречия-интенсификаторы (всего 138 значений) были подвергнуты сравнительному количественному и качественному анализу. В итоге мы пришли к выводу, что на первый временной период (конец XX века) приходится 64 случая использования наречий с усилительной функцией, на второй – 74 случая, а это 10.2% (от общего числа маркеров – 625) и 8% (от 915) соответственно.

Большое количество наречий-интенсификаторов в литературе начала XXI века объясняется тенденцией к общему усилению разговорной направленности диалогов. Полученные результаты отражают склонность современных индивидуумов к опросторечиванию и упрощению языка, а значительное количество наречий свидетельствует о сокращении числа знаменательных

частей речи. Кроме того, увеличение числа подобных наречий является признаком усиления экспрессивности и выразительности современного обиходного общения, представленного, в том числе, в художественной форме.

Эвалюативные существительные, используемые для передачи характеристик внешних и внутренних качеств человека, конкретных событий, представляют собой довольно объемный слой лексики, состоящей из сленгизмов, вульгарных сленгизмов и существительных, имеющих грубую, разговорную коннотацию, обусловленную контекстом их употребления, и выступают в качестве четвертой группы выделенных нами лексических маркеров эмоционально-напряженной интеракции.

Подобные слова, в подавляющем числе случаев, передают негативно-окрашенную оценку и зачастую могут считаться обидными для реципиента. Наиболее распространенными функциями таких существительных можно назвать оценочную, эмоционально-экспрессивную и манипулятивную. В большинстве случаев в аффективных эмоционально-напряженных репликах говорящий выражает свою оценку сложившейся ситуации или же конкретной личности (личностям).

На долю подобных существительных приходится 184 случая, то есть 20% от общего количества лексических маркеров аффекта в речи (915), в литературе начала XXI века и 121 случай, то есть 19% (от 625), в литературе конца XX века. Из этого следует, что данная группа лексических маркеров аффективной речи довольно значительна и широко используется авторами художественных произведений обоих временных периодов. В литературе XX века на вульгарные сленгизмы приходится 40 случаев, на разговорные существительные с пренебрежительной, грубой коннотацией – 45 и на существительные-сленгизмы – 36 эпизодов (33%, 37% и 30% соответственно). Что касается литературы XXI века, то, по нашим подсчетам, 53 случая (из 184) приходится на неформальные, разговорные существительные, на существительные-сленгизмы – 58 случаев и большая часть, а именно 73 случая, принадлежит вульгарному сленгу (29%, 31.5% и 39.5% соответственно). Отсюда можно

заклЮчить о том, что численное превосходство в первом временном промежутке имеют разговорные существительные с пренебрежительной, грубой коннотацией, а во втором – вульгарные сленгизмы.

Распространение вульгарного сленга в диалогах начала XXI века, а особенно в разговорной речи, произносимой под воздействием сильнейших негативных эмоций, имеет вполне объяснимый характер. Грубое, выходящее за рамки этических и моральных норм общение становится приемлемым в современном обществе, а соответствующая лексика помогает сделать высказывание более интенсивным и жестким, что также является целью аффективных реплик, направленных, например, на выражение презрения или оскорбление собеседника. С другой стороны, подобные маркеры аффекта свидетельствуют об интеллектуальном развитии говорящего, о его умении сдержаться или не сдержаться в напряженных ситуациях, когда наиболее четко вырисовывается уровень его социального и психического развития.

Прилагательные субъективной оценки предлагается рассматривать в ракурсе эмоционального состояния аффекта, что, по нашему убеждению, дает наиболее достоверную и качественную характеристику данных лексем как маркеров стрессовых состояний, способных приобретать субъективно-оценочные значения. Субъективная направленность оценочных прилагательных придает им также ассоциативную направленность. Кроме этого, прилагательные могут использоваться в роли усилителей при интенсификации высказывания.

Из 264 примеров прилагательных, обнаруженных в ходе сплошной выборки из двадцати произведений соседствующих временных периодов и содержащих в себе эмоциональную оценку, 163 относятся к источникам начала XXI века и 101 случай к художественным источникам конца XX века. Процентное соотношение здесь выглядит следующим образом: 18% от общего числа лексических маркеров аффекта – 915 в начале XXI века и 17.8% от общего числа (625) в конце XX.

Удалось определить, что современные произведения имеют весомое

превосходство в плане использования в составе аффективных диалогических реплик эмоционально-окрашенных прилагательных. Речь героев, задействованных в процессе общения, а в особенности в стрессовых ситуациях, в последнее время стала более насыщенной разговорными словами, относящимися к сниженному пласту лексики. Из общего количества прилагательных, несущих в своем значении эмоциональную оценку, относящихся к XXI веку, на долю вульгарных сленгизмов приходится 92 случая, на долю общелитературных эмоционально-оценочных прилагательных, имеющих грубую коннотацию – 71.

Источники конца прошлого века также весьма богаты на прилагательные, но их количество значительно уступает источникам начала нашего века. По произведенным подсчетам, на них приходится 101 случай. Вульгарные сленгизмы превалируют над литературными прилагательными, то есть значениями, признанными в качестве литературной нормы. На первые приходится 55 примеров, на вторые – 46.

Из полученных данных можно сделать вывод о том, что разговорная, нелитературная лексика, выходящая за пределы языковой нормы, все чаще встречается в конце XX века, наблюдается эффект вытеснения «норм» литературной речи просторечиями, что четко прослеживается в произведениях отобранных авторов. Если сравнивать полученные данные с показателями начала XXI века, можно отметить, что они им заметно уступают. Если в первом случае вульгарных сленгизмов и общелитературных прилагательных примерно поровну (55 и 46 соответственно), то в XXI веке наблюдается преобладание вульгарных значений, к тому же в современном периоде можно проследить почти в два раза большее число прилагательных (в сравнении с данной группой конца XX века), относящихся к литературному пласту лексики. Это объясняется общей тенденцией к опросторечиванию и более частому использованию сниженной лексики на современном временном этапе.

Фразеологизмы и эмоционально-экспрессивные выражения предлагается рассматривать в качестве последней группы лексических маркеров

эмоционального аффекта. В процессе исследования было обнаружено, что на долю фразеологизмов и экспрессивных выражений приходится 158 случаев на период начала XXI и 112 случаев для конца XX века. Следует отметить, что в художественных эмоционально-напряженных диалогах последнего десятилетия подобные выражения возникают чаще. Их использование оправдано, в первую очередь, их экспрессивной окраской.

Для аффективных реплик, произносимых в стрессовых состояниях, характерно использование сочетания глагола и дополнения, реже – определения и обстоятельства. На долю произведений последнего десятилетия, по нашим подсчетам, приходится 62% экспрессивных сочетаний глагол + дополнение, 10% всех фразеологизмов и экспрессивных выражений приходится на сочетания типа глагол + обстоятельство, 11% – сочетания глагол + определение, остальные 17% составляют выразительные бранные значения или междометные фразеологические единицы, имеющие вопросительный характер (междометные ФЕ). В художественной литературе конца XX века нами также обнаружено наличие сочетаний глагол + определение в количестве 12% случаев, глагол + дополнение – 81% и вульгарных экспрессивных выражений с вопросительной коннотацией – 7%. Ни одного обстоятельственного оборота выявлено не было.

Таким образом, фразеологическая экспрессивность является одним из признаков эмоционально-окрашенной речи, одним из главных компонентов коннотации, и ее предназначение заключается в усилении выражаемого признака, в его выделении из ряда подобных и, соответственно, в воздействии на реципиента.

Итак, нами была предпринята попытка обобщить и систематизировать практический материал, а именно отобранные из обозначенных художественных источников лексические маркеры эмоционального аффекта, а также проследить и проанализировать их функционирование на конкретных литературных примерах, выделенных из диалогических высокоэмоциональных реплик. В художественных диалогах начала XXI века наблюдается

существенное увеличение количества эмоционально-напряженных реплик, а, следовательно, и разговорных лексических единиц, что можно объяснить общим социально-культурным спадом и психологическим напряжением современного социума.

Произошедшее на рубеже веков изменение личностных характеристик персонажей (социального статуса, культурологических и психологических установок коммуникантов), увеличение числа социально неустойчивых представителей общественных групп и общее снижение культуры современного индивидуума повлекли за собой количественные и качественные изменения в наборе лексических средств, используемых для выражения эмоциональной оценки. Признаком таких перемен являются участвовавшие случаи использования лексических маркеров высокоэмоциональной (аффективной) речи. Повышение степени категоричности англоязычных эмоционально-оценочных высказываний начала XXI века является, таким образом, ведущей характеристикой динамического развития англоязычной эмоциональной оценки за последние годы.

Полученные результаты исследования дают основание подтвердить заявленную гипотезу о том, что аффективная диалогическая интеракция объективируется эмоционально-оценочной лексикой, в которой проявляются хронологические и языковые тенденции художественного дискурса.

В **Заключении** подведены общие итоги диссертационной работы и сформулированы перспективы дальнейших исследований.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ

1. Никулина Е. Г. Аффективные речевые акты в системе эмоционально-оценочной интеракции // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета: Научный журнал. – № 1(2) – Киров: ВятГГУ, 2012. – С. 54–58.

2. Никулина Е. Г. Использование и функционирование существительных-сленгизмов как лексических средств выражения

эмоционального аффекта // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета: Научный журнал. – № 2(2) – Киров: ВятГГУ, 2013. – С. 35–38.

3. Никулина Е. Г. Участие эмоционально-оценочных прилагательных в формировании аффективных диалогических структур // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета: Научный журнал. – № 1 – Киров: ВятГГУ, 2014. – С. 60–63.

Публикации в других научных изданиях

1. Никулина Е. Г. Высоко-эмоциональная (аффективная) речь и специфика ее лексического оформления // Новый университет. Серия «Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук» – №4(13) – Йошкар-Ола: Коллоквиум, 2012. – С. 32–37.

2. Никулина Е. Г. К проблеме эмоциональной оценки в современной диалогической интеракции: материалы IV всероссийской научно-практической конференции «Социально-антропологические проблемы современного информационного общества». – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2011. – С. 122–128.

3. Никулина Е. Г. Эмоциональный аффект и его речевое проявление: материалы V международной научно-практической конференции «Социально-антропологические проблемы современного информационного общества». – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2012. – С. 128–135.

4. Никулина Е. Г. Междометия как лексические маркеры аффективной интеракции // Гуманитарные научные исследования. – август, 2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2012/08/1606>.

5. Никулина Е. Г. Фразеологизмы и эмоционально-экспрессивные выражения как лексические средства передачи эмоциональной напряженности речи // Социально-антропологические проблемы информационного общества. Выпуск 2: сборник материалов / Под ред. П. М. Горева, В. В. Утемова // Концепт. – Приложение № 11. – Киров: МЦИТО, 2013. – С. 20–23.